

ТИПОЛОГИЯ МОРФОСИНТАКСИЧЕСКИХ ПАРАМЕТРОВ

Материалы международной конференции
«Типология морфосинтаксических параметров 2014»

Выпуск 1

Москва
МГГУ им. М. А. Шолохова
2014

Типология морфосинтаксических параметров. Материалы международной конференции «Типология морфосинтаксических параметров 2014». Вып. 1. Под редакцией Е. А. Лютиковой, А. В. Циммерлинга, М. Б. Коношенко. Рецензенты: к. ф. н. О. И. Беляев, д. ф. н. Я. Г. Тестелец. М.: МГГУ им. М. А. Шолохова, 2014. — 272 с. ISBN 978-5-8288-1555-5

СЕМАНТИКА СЕНТЕНЦИАЛЬНОГО АКТАНТА И ВЫБОР МОДЕЛИ СОГЛАСОВАНИЯ МАТРИЧНОГО ГЛАГОЛА В МОКША-МОРДОВСКОМ ЯЗЫКЕ¹

1. Постановка проблемы: модели глагольного согласования в мокша-мордовском языке

Сентенциальные актанта (далее: СА) обычно определяются как аргументы, имеющие сентенциальную структуру на синтаксическом [19: 52, 14: 1] или семантическом уровне [10: 3]. Однако в ряде языков сентенциальные актанта не имеют тех же аргументных свойств, что именные актанта (см. [5]; [8]). В частности, во многих языках с полиперсональным согласованием не все типы СА способны контролировать согласование матричного глагола, напр., в ительменском [Дж. Бобальник, л.с.] и др.

Ительменский

(1) utre n-esxʰi-k t-laxʰ-kičen
утро 1PL-просыпаться-1PL 1SG-видеть-1SG
[ən-k'esxʰ-kičen muza'n].
1PL-сухой-1PL мы

‘Утром мы проснулись и увидели, что мы сухие.’

(2) əlčku-qzu-nen [skoworoda xamʰx fčes-kaʰx]
видеть-ASP-3>3SG [сковородка жир выходить-INF.I]
təlfəzo-z-en.
пугаться-PRS-3SG

‘Она увидела, что жир течёт со сковородки, и испугалась.’ [15: 205]

¹ Работа над статьей велась в рамках проекта «Типология порядка слов, коммуникативно-синтаксический интерфейс и информационная структура высказывания в языках мира» Российского Научного Фонда (РНФ), номер проекта 14-18-03270.

Согласно Дж. Бобальки (л.с.), финитные СА в основном не контролируют согласование матричного глагола (1), в отличие от номинализаций (2).

Встаёт вопрос, какие стратегии оформления СА в языках мира являются более «актантными», т. е. какие факторы определяют степень «актантности» СА. Мы попытаемся ответить на этот вопрос, исследуя выбор модели согласования матричного глагола в мокша-мордовском языке. В мордовских языках глагол может присоединять показатели лично-числового согласования с субъектом ((3) и (4а)) или с двумя аргументами, субъектом и прямым дополнением (4б):

(3) son sa-s'-∅ kud-u
 он прийти-PST.3-SG дом-ILL
 'Он пришел домой'.

(4а) son s'uc'ə-s'-∅ c'oga-n'ε
 он ругать-PST.3-SG парень-DIM
 'Он поругал мальчика'

(4б) son mon' s'uc'ə-∅-ma-n'
 он я.OBL ругать-PST-1.O-SG.O.3SG.S
 'Он поругал меня'

В грамматических описаниях данные две модели согласования называют субъектным и (субъектно-)объектным спряжением, см. [3: 132, 9: 313]. Далее мы будем использовать обозначения «С-согласование» и «СО-согласование», соответственно.

С-согласование в основном используется при непереходных глаголах (3), а переходные глаголы могут выступать с обеими моделями согласования (4аб). Выбор модели согласования (спряжения) при переходных глаголах обусловлен референциальным статусом прямого дополнения, аспектуальными характеристиками предиката и др., ср. [11: 125, 21: 193].

Обе модели согласования также возможны при глаголах, присоединяющих сентенциальные актаны, ср. (5аб). Выбор типа согласования может быть различным для одной и той же стратегии оформления СА (5аб) и для одного и того же главного предиката. Например, в (5а) и (5б) фигурирует один и тот же матричный предикат – *ars'əms* 'думать' и одна и та же стратегия оформ-

ления СА – заимствованный союз *što*. Несмотря на схожесть двух конструкций, матричный предикат выступает в различных формах – в первом случае это форма субъектно-объектного согласования (по 3-му лицу объекта и 1-му лицу субъекта), а во втором случае это форма субъектного согласования по 2-му лицу единственного числа в императиве.

(5а) *mon iz'-∅-∅-in'ə* *ars'-ə* *što*
 я NEG.PST-PST-3.O-1SG.S думать-CN COMPL

son t'aftamə s'ir'ə,

он такой старый

son pək octə n'ɛft'-i-∅

он очень новый.EL смотреть-NPST.3-SG

{ЛК: ‘Почему ты не помог Марии Ивановне, не проводил до дома? Ей же уже за 80! –} Я и не думал, что она такая пожилая, она молодо выглядит.’

(5б) *t'a-t* / **t'a-k* *ars'-ə*
 ПРОН-IMP.SG ПРОН-IMP.3SG.O.SG.S думать-CN

što mon ton' mel'-gə-t

COMPL я ты.OBL после-PROL-2SG.POSS

šta-sa-∅-jn'ə *šava-n'ɛ-t'n'ə-n'*

мыть-NPST-3.O-1SG.S[PL.O] тарелка-DIM-DEF.PL-GEN

‘Не думай, что я буду мыть за тебя посуду!’

Встаёт вопрос, что обуславливает выбор модели согласования глаголов, присоединяющих сентенциальные актанты (далее: матричные глаголы). В целях определения закономерностей выбора модели согласования при СА нами было исследовано 24 матричных глагола по мини-корпусу текстов газеты «Мокшень правда» за 2008–2014 гг., а также опрошены носители сёл Лесное Цибяево, Лесное Ардашево и Лесные Сяли Темниковского района Республики Мордовия. Примеры из Мокшень-правды и из других источников снабжены соответствующими ссылками; примеры без ссылок получены при опросе носителей языка.

В следующем разделе мы опишем основные закономерности выбора модели согласования матричных глаголов, в разделе 3 обобщим полученные результаты и предложим объяснение.

2. Факторы, влияющие на выбор модели согласования

2.1. Модель управления матричного предиката и тип согласования.

В ходе исследования были выявлены ограничения на выбор модели согласования матричного предиката. В частности, есть предикаты, требующие всегда только одной модели согласования, и предикаты, допускающие обе модели. Наиболее строгим ограничением является переходность матричного глагола: СО-согласование допустимо только при переходных глаголах², в то время как С-согласование может использоваться при любых матричных предикатах, как переходных, так и непереходных³. Например, переходный глагол *n'ejəms* 'видеть' присоединяет СО-согласование как с именным (6а), так и с сентенциальным (6б) актантом:

(6а) mon n'ej-sa-∅-∅ mar'-t'
 я видеть-NPST-3.O-SG.O.1SG.S яблоко-DEF.SG.GEN
 'Я вижу яблоко'.

(6б) mon n'ej-sa-∅-∅ što
 я видеть-NPST-3.O-SG.O.1SG.S COMPL
 vas'ε mol'-i-∅
 Вася идти-NPST.3-SG
 'Я вижу, что Вася идет'.

Глаголы, не присоединяющие именное прямое дополнение, при актантном предложении не допускают СО-согласование. Например, глагол *ken'er'd'əms* 'радоваться' оформляет стимул послелогом *ezdə*:

² Оговоримся, что здесь идет речь о согласовании с самим СА. Ряд непереходных глаголов допускают СО-согласование при объединении клауз (т.н. прозрачное согласование), см. ниже.

³ Носители маргинально допускают СО при СА с послелогом, однако это возможно только для переходных матричных глаголов.

(7а) st'ir'-n'ε-s' ken'er'd'-s'-∅ /
 девочка-DIM-DEF.SG радоваться-PST.3-SG
 *ken'er'd'-∅-эз'э-∅ kazn'э-nc ez-də
 радоваться-PST-3SG.S-3SG.O подарок-3SG.POSS.SG.GEN в-ABL
 'Девочка обрадовалась подарку'.

СА, выраженный номинализацией, также оформляется данным послелогом:

(7б) st'ir'-n'ε-s' ken'er'd'-s'-∅ /
 девочка-DIM-DEF.SG радоваться-PST.3-SG
 *ken'er'd'-∅-эз'э-∅ d'εd'a-nc
 радоваться-PST-3SG.S-3SG.O мать-3SG.POSS.SG.GEN
 sa-ma-nc ez-də
 прийти-NZR-3SG.POSS.SG.GEN в-ABL
 'Девочка обрадовалась маминую приходу'.

Как при именном, так и при сентенциальном актанте, глагол не может выступать с СО-согласованием, ср. (7а) и (7б). Тот же запрет действует, если СА кодируется финитной клаузой с союзом:

(7в) st'ir'-n'ε-s' ken'er'd'-s'-∅ /
 девочка-DIM-DEF.SG радоваться-PST.3-SG
 *ken'er'd'-∅-эз'э-∅ što
 радоваться-PST-3SG.S-3SG.O что
 d'εd'a-c sa-s'-∅
 мать-3SG.POSS.SG прийти-PST.3-SG
 'Девочка обрадовалась, что мама пришла'.

Следует уточнить, что не все переходные глаголы допускают согласование с СА. Ряд переходных глаголов присоединяют показатели СО-согласования, однако это согласование не с СА, а с прямым дополнением вложенного предиката:

(8)	mon	tonad-эн'/	tonad-Ø-ijt'эн'	
	я	привыкать-PST.1SG	привыкать-PST-2SG.O.1SG.S	
	vas'fn'э-m-s	ton'	vakzal-t'	esə
	встречать-INF-ILL	ты.OBL	вокзал-DEF.SG	в.IN

‘Я привык встречать тебя на вокзале’.

Например, в (8) глагол *tonadəms* ‘привыкать’ согласуется по 2-му лицу с прямым дополнением зависимой предикации. Таким образом, мы имеем дело с прозрачным, или «дистантным» согласованием (см. [13: 65]). Прозрачное согласование возможно при матричных глаголах *jorəms* ‘хотеть’, *maštəms* ‘уметь’, *ušədəms* и *osnəvəms* ‘начать’, *ad'aləms* ‘закончить’, *ken'ər'əms* ‘успеть’, *jukstəms* ‘забыть’, *tonadəms* ‘привыкать, научиться’, *pel'əms* ‘бояться’, *viz'd'əms* ‘стесняться’ и ограничено контекстом инфинитива на *-ms* во вложенной клаузе. Если данные матричные глаголы присоединяют другие нефинитные стратегии, прозрачное согласование невозможно. Как показано в [3], это происходит при т.н. объединении клауз (clause union): в пользу этого свидетельствуют неразрывное расположение главного и зависимого предиката, лексический тип матричного глагола (фазовые, модальные глаголы и т.п.) и некоторые другие свойства.

Далее, некоторые переходные матричные глаголы — *n'ejəms* ‘видеть’, *kul'əms* и *mar'əms* ‘слышать’, *pel'əms* ‘бояться’ и *uščəms* ‘ждать’ допускают СО-согласование с субъектом зависимой клаузы:

(9)	mon	n'ej-Ø-ijt'эн'	ton'	kal-эн'
	я	видеть-PST-2SG.O.1SG.S	ты.OBL	рыба-GEN
	kunda-m-də			
	ловить-INF-ABL			

‘Я видел, как ты ловил рыбу’.

(10)	d'ed'ε-z'э	uščə-m-n'	mon'
	мать	ждать-PST-1.O-SG.O.3SG.S	я.OBL
	lavkə-v	mol'ə-m-də	
	магазин-ILL	идти-INF-ABL	

‘Мама ждала, когда я пойду в магазин’.

Такое согласование часто бывает при глаголах восприятия, реже — при предикатах ‘ждать’ и ‘бояться’. В подобных кон-

струкциях зависимый предикат выражается только формой аблативного инфинитива на *-mdə*.

Ниже мы не рассматриваем описанные здесь конструкции с прозрачным согласованием и СО-согласование с субъектом вложенной клаузы. Анализируются только случаи СО-согласования с вложенной клаузой, т. е. СА.

2.2. Выбор согласования и оформление зависимой клаузы.

Для нефинитных СА (номинализации или инфинитивы⁴) действует следующее правило: СО-согласование обязательно, если СА оформляется номинализацией с генитивом определенного или посессивного склонения, в остальных случаях используется С-согласование:

(11) mon juksta-n' rama-m-s kši
я забыть-PST.1SG купить-INF-ILL хлеб
'Я забыл купить хлеб.'

(12) mon falu jukšn'ə-sa-∅-∅
я всегда забыть.HAB-NPST-3.O-SG.O.1SG.S
šava-n'ε-t'n'ə-n' šta-kšn'ə-ma-t'
тарелка-DIM-DEF.PL-GEN мыть-HAB-NZR-DEF.SG.GEN
'Я всегда забываю мыть посуду.'

(13a) mon pel'-an pra-m-s / pra-m-də
я бояться-NPST.1SG упасть-INF-ILL упасть-INF-ABL

(13б) mon pel'-sa-∅-∅
я бояться-NPST-3.O-SG.O.1SG.S
pra-ma-z'ə-n'
упасть-NZR-1SG.POSS.SG-GEN
а.=б. 'Я боюсь упасть.'

Таким образом, С-согласование выбирается как при формах на *-ms* (11), которые многие исследователи относят к инфинитивам, так и при номинализациях во всех падежах, кроме определенного или посессивного генитива (ср. аблатив в (13a)). Такая

⁴ О проблеме разграничения инфинитивов и номинализаций в мордовских языках см. [4: 241–249].

же связь между согласованием глагола и оформлением прямого дополнения наблюдается при именных актантах.

Что касается финитных стратегий оформления СА, в мокша-мордовском языке зафиксированы следующие ограничения: союз *koda* ‘как’ (проверялось для матричных глаголов ‘видеть’, ‘слышать’, ‘говорить’, ‘рассказывать’, ‘помнить’) строго требует СО-согласования:

- (14) mon n'ε-∅-∅-jn'ə / *n'ej-ən'
 я видеть-PST-3.O-1SG.S видеть-PST.1SG
koda it't' lang-s
 как ребенок.DEF.SG.GEN на-ILL
koməc' pin'ə
 прыгнуть.PST.3SG собака
 ‘Я увидела, как на ребенка собака прыгнула.’

- (15) al'ε-c'ə t'ej-t' iz'-əz'ə-∅ /
 отец-2SG.POSS.SG DAT-2SG.POSS NEG.PST-3SG.S-3SG.O
 *iz' azənd-ə koda
 NEG.PST.3SG рассказывать-CN как
kunda-∅-z'ə-∅ kelaz'-t'?
 ловить-PST-3SG.S-3SG.O лиса-DEF.SG.GEN
 ‘Отец тебе не рассказывал, как он поймал лисицу?’

При союзах *što, mz'ardə / məjardə* ‘когда’, *štoba* ‘чтобы’ и при бессоюзной финитной стратегии зафиксированы оба типа согласования.

2.3. Матричный глагол и выбор согласования СА

В мокша-мордовском языке есть глаголы, с необходимостью требующие только одного типа согласования, и глаголы, допускающие оба типа. К первым относятся следующие глаголы: ‘заканчивать’, ‘любить’, ‘видеть’, ‘слышать’, ‘помнить’, ‘забыть’, которые требуют СО-согласования, а также ‘начинать’, ‘хотеть’, ‘собираться’, ‘сказать’, ‘обещать’, ‘привыкать’, ‘бояться’, ‘верить’, требующие С-согласования:

- (16) mon ušəd-ən' / *ušəd-∅-əz'ə-∅ mora-mə
 я начать-PST.1SG начать-PST-3SG.S-3SG.O петть-INF
 ‘Я начал петть.’

- (17) mon ad'əla-sa-∅-∅ /
 я закончить-NPST-3.O-SG.O.1SG.S
 *ad'əl-an moga-ma-z'ə-n'
 закончить-NPST.1SG петь-NZR-1SG.POSS.SG-GEN
 'Я закончил петь.'
- (18) mon af kel'k-sa-∅-∅ /
 я NEG любить-NPST-3.O-SG.O.1SG.S
 *kel'g-an məz'ardə fal'ənda-j't'
 любить-NPST.1SG когда хвалиться-NPST.3-PL
 'Я не люблю, когда хвастаются.'
- (19) mon jor-an / *jora-sa-∅-∅
 я хотеть-NPST.1SG хотеть-NPST-3.O-SG.O.1SG.S
 vandī suva-m-s t'ejə-t'
 завтра зайти-INF-ILL DAT-2SG.POSS
 'Я хочу завтра зайти к тебе.'

Для ряда глаголов, согласно данным мини-корпуса, один из типов согласования является более частотным, чем другой; например *sodams* 'знать' чаще всего выступает с СО-согласованием, а *ars'əms* и *dumandams* 'думать' — с С-согласованием. Как показывает опрос носителей языка, эти глаголы также допускают альтернативную модель согласования, однако при определённых условиях, которые будут рассмотрены в п. 3. Лишь два глагола из нашей выборки — *icəms* 'ждать' и *šar'kad'əms* 'понимать' — с равной частотой допускают обе модели согласования. Ниже мы более подробно рассмотрим глаголы, допускающие обе модели.

Итак, согласование глагола, присоединяющего сентенциальный актанта, обусловлено рядом факторов, включая как морфосинтаксические, так и лексические ограничения. В следующем разделе мы попытаемся объяснить данные ограничения.

3. Обсуждение и обобщения

Полученные результаты показывают, что в мокшамордовском языке выбор между С и СО-согласованием переходного матричного глагола для финитных и нефинитных СА регулируется различными правилами.

Нефинитные СА требуют СО-согласования в тех случаях, когда они оформляются генитивом определённого или посессивного склонения. В остальных случаях выбирается С-согласование. СО-согласование тоже допустимо, однако не с СА, а с одним из актантов вложенной предикации, т.е. с прямым дополнением (при модальных, фазовых, имплицативных и др. глаголах) или с субъектом (при глаголах восприятия, а также при глаголах со значением ‘бояться’ и ‘ждать’).

Встаёт вопрос, какие семантические свойства обуславливают выбор между генитивом номинализации и другим (ср.п. 2.2) падежным оформлением. Ниже мы частично ответим на данный вопрос.

Если СА выражен не номинализацией с генитивом определённого или посессивного склонения, а номинализацией или инфинитивом с иным падежным оформлением, то выбор между С и СО-согласованием происходит следующим образом. При инфинитиве с иллативным показателем (инфинитиве на *-ms*) возможно СО-согласование с прямым дополнением вложенной клаузы. Данная конструкция демонстрирует свойства объединения клауз (clause union), см. [3]. СО-согласование с субъектом зафиксировано лишь при инфинитиве с аблативом и ограничено контекстом пяти матричных глаголов — *n'ejəms* ‘видеть’, *kul'əms* и *mar'ams* ‘слышать’, *peł'əms* ‘бояться’ и *uśəms* ‘ждать’.

В финитных СА мокша-мордовского языка выбор согласования переходного глагола зависит от наличия пресуппозиции истинности СА. На это указывают следующие факты. Те матричные глаголы, которые согласно данным корпуса чаще всего присоединяют показатели СО-согласования, принадлежат к т.н. фактивным предикатам [17; 22: 58]. Это глагол *sodams* ‘знать’, глаголы со значением ‘видеть’ и ‘слышать’ в значении чувственного восприятия (т.е. *Я видел, как она вчера шла по двору*, в отличие от т.н. когнитивного восприятия, ср. *Я вижу, что она не ездила вчера в Москву*). Такие глаголы вводят СА, истинность которых находится в пресуппозиции [18: 181–182]. В отличие от этих глаголов, глаголы со значением ‘начинать’, ‘хотеть, собираться’, ‘верить’ обычно имеют пресуппозицию ложности СА (например, ‘обещать’ предполагает, что СА не является истинным на момент обещания). Именно эти глаголы в мокша-мордовском языке тре-

буют С-согласования. Глаголы, не имеющие ограничений на истинность СА (т.е. не имеющие ни пресуппозиции истинности СА, ни пресуппозиции ложности) — *ter'gəms* и *koŋtəms* 'сказать', 'обещать', *tonadəms* 'привыкать', *pel'əms* 'бояться' — также требуют С-согласования. Иными словами, СО-согласование выбирается при глаголах, имеющих пресуппозицию истинности СА, а С-согласование — при глаголах, не имеющих такой пресуппозиции (например, 'говорить') или имеющих пресуппозицию ложности СА.

Уточним, что ряд глаголов, согласно корпусным данным, разрешает обе модели согласования. Кроме того, опрос носителей показывает, что для многих глаголов, кроме наиболее частотной модели, допустима также вторая модель согласования. Ниже мы рассмотрим данные случаи подробнее.

Предлагаемое обобщение объясняет также следующие факты, отмеченные в п. 2. Союз *koda* 'как' вводит СА со значением события. Событийные СА при глаголах восприятия имеют пресуппозицию истинности, ср. [16] для английского языка, [5: 95] для русского языка. Отсюда выбор СО-согласования при данном союзе.

Далее, если вернуться к нефинитным СА, то для номинализаций с генитивом скорее характерно употребление в контексте фактивных матричных предикатов, например 'заканчивать' (17), 'знать', 'видеть', 'слышать', 'забывать' (в фактивном употреблении: *Он забыл, что обещал тебе позвонить* в отличие от *Он забыл тебе позвонить*), 'помнить'.

Однако есть матричные глаголы, при которых, по видимому, в одних и тех же контекстах, возможно различное падежное оформление номинализации (см. (11)–(12) и (13аб) выше). Кроме того, при двух глаголах, имеющих пресуппозицию истинности СА, 'переставать' и 'уствовать', номинализация не оформляется посессивным/ определённым генитивом, и соответственно, не используется СО-согласование. Данные случаи требуют дальнейшего изучения.

Выше мы описали ограничения, налагаемые семантикой матричного глагола, исходя из данных корпуса (т.е. учитывая наиболее частотные модели). Опрос носителей языка показывает, что для многих таких глаголов допустима и другая модель, в за-

висимости от контекста (например, для глаголов ‘думать’, ‘знать’ и др.). Интересно, что такие «нарушения» наблюдаются ровно в тех случаях, когда меняется пресуппозитивно-ассертивный статус СА. Рассмотрим данные случаи подробнее.

По данным корпуса, для глагола ‘знать’ наиболее частотна модель СО-согласования (20), а для глаголов со значением ‘думать’ — С-согласование. Это соответствует ожиданиям: глагол ‘знать’ является фактивным, в отличие от ‘думать’ (ср. [1; 6: 392; 17]), т.е. во многих контекстах имеет пресуппозицию истинности зависимой клаузы:

(20) mon soda-sa- \emptyset - \emptyset što ton
 Я знать-NPST-3.O-SG.O.1SG.S COMPL ты
 saj-at
 прийти-NPST.2SG
 ‘Я знаю, что ты придёшь’.

Носители, однако, допускают С-согласование в тех контекстах, где пресуппозиция «не проецируется» (в терминах [16]), или «не наследуется» (см. [7]):

(21) kədə mon soda-l'- \emptyset - \emptyset -in'ə /
 если я знать-PQP-PST-3.O-1SG.S
 OKsoda-l'-ən' što mɛl'ə-z'ə
 знать-PQP-PST.1SG что желание-1SG.POSS.SG
 az-əm-s valšebnaj val mon
 сообщить-INF-ILL волшебный слово я
 s'akə marṭə-nzə af-əl'-ən' l'ijə
 все.равно с-3SG.POSS NEG-PQP-PST.1SG лететь.CN

{Герой сказки улетел, оставил друга в беде}. ‘Если бы я знал, что могу сказать волшебное слово и улететь, я бы все равно не улетел, спас бы друга’.

В данном случае ‘знать’ выступает в протазисе ирреального условия — контекст, в котором пресуппозиция необязательно проецируется. В данном случае прагматический контекст говорит о ложности зависимой предикации, т.е. пресуппозиция не проецируется. Соответственно, носители допускают С-согласование. Напротив, в (22), где ‘знать’ также выступает в протазисе ирре-

ального условия, прагматический контекст говорит об истинности зависимой предикации. Здесь пресуппозиция проецируется, и носители запрещают С-согласование:

- (22) kədə soda-l'-∅-∅-in'ə / ??soda-l'-ən'
 если знать-PQP-PST-3.O-1SG.S знать-PQP-PST.1SG
 što ton saj-at mon bə s'a-də
 что ты прийти-NPST.2SG я бы этот-ABL
 ingəl'ə ana-l'-ən' pr'ε rabota-stə
 перед.IN просить-PQP-PST.1SG голова работа-EL
 {Почему ты не сказал, что приедешь к нам?} 'Если бы я знала, что ты приедешь, я бы заранее отпросилась с работы'.

Кроме того, С возможно при общем косвенном вопросе, где нет пресуппозиции истинности зависимой предикации [18: 184]:

- (23) mon af sod-an ul'-ij-t' l'i
 я NEG знать-NPST.1SG быть-NPST.3-PL ли
 mosku-sa t'aftamə vast-t kosə ul'-i-∅ koda
 Москва-IN такой место-PL где быть-NPST.3-SG как
 tonafn'-əm-s mokšan' k'el'-t'
 учить-INF-ILL мокшанский язык-DEF.SG.GEN
 'Я не знаю, есть ли в Москве такие места, где можно учить мокшанский язык.'

Наоборот, глаголы со значением 'думать', 'полагать' обычно не являются фактивными и не имеют пресуппозиции истинности СА [17]. Соответственно, в мокша-мордовском языке эти глаголы (*ars'əms* и *dumandams*) чаще всего выступают с показателями С-согласования, ср.:

- (24) t'a-t / *t'a-k ars'-ə
 ПРОН-IMP.SG ПРОН-IMP.3SG.O.SG.S думать-CN
 što mon ton' mel'-gə-t
 COMPL я ты.OBL после-PROL-2SG.POSS
 šta-sa-∅-jn'ə šava-n'ε-t'n'ə-n'
 мыть-NPST-3.O-1SG.S[PL.O] тарелка-DIM-DEF.PL-GEN
 'Не думай, что я буду мыть за тебя посуду.'

Однако некоторые конструкции⁵ с данными глаголами задают пресуппозицию истинности СА, например конструкция ‘не думал, что’ с определённым просодическим оформлением:

- (25) mon iz'-∅-∅-in'ə ars'-ə što
 я NEG.PST-PST-3.O-1SG.S думать-CN COMPL
 son t'aftamə s'ir'ə, son pək oštə
 он такой старый он очень новый.EL
 n'eft'-i-∅
 показать-NPST.3-SG

{ЛК: ‘Почему ты не помог Марии Ивановне, не проводил до дома? Ей же уже за 80! –} Я и не думал, что она такая пожилая, она молодо выглядит.’

Поскольку в данных конструкциях есть пресуппозиция истинности СА, носители выбирают здесь СО-согласование.

Глаголы речи с наиболее общим значением (‘сказать’, ‘говорить’) обычно не имеют ограничений на пресуппозитивно-ассертивный статус СА. В мокша-мордовском языке два глагола речи (*kortams* и *mer'gəms*) всегда присоединяют показатели С-согласования, а глаголы *azəms* и *azəndəms* (последний имеет более частное значение, ‘рассказывать’) обычно выступают с СО-согласованием:

- (26) st'ir'-s' azənd-∅-əz'ə-∅ što son
 девочка-DEF.SG говорить-PST-3SG.S-3SG.O что он
 oc'azəg-ən' st'ir'
 царь-GEN девочка

‘Девочка рассказала, что она царская дочь’. (Б. Ф. Кевбрин, В. И. Рогачёв, А. Д. Шуляев «Живая память поколений»)

Носители выбирают С-согласование при данных двух глаголах, только если прагматический контекст предполагает ложность СА:

⁵ Относительно существования presupposition-inducing constructions ср. клефт в английском языке [18: 183]; тж. генитив при отрицании в русском языке согласно [20].

(27) vas'ε iz' azənd-ə što
 Вася NEG.PST.3SG говорить-CN что
 paluša-s'-∅ kaftə
 получить-PST.3-SG два

‘Вася не рассказал, что/будто получил двойку (потому что он действительно не получал плохие оценки, я узнавала у учителя).’

Глагол *azəndəms* чаще всего выступает с СО-согласованием. Однако в (27) прагматический контекст говорит о ложности зависимой ситуации, и носитель выбирает С-согласование.

В принципе, в случае отсутствия пресуппозиции истинности СА носители предпочитают использовать глаголы речи *koŋtəms* и *mər'gəms*, ср. контекст, где истинность СА отрицается в контексте:

(28) son s'ind'-∅-əz'ə-∅ k'əd'-ənc
 он сломать-PST-3SG.S-3SG.O рука-3SG.POSS.SG.GEN
 ir'əsta a s'embə-n'd'I koŋn'-i-∅ /
 пьяный а все-DAT говорить-NPST.3-SG
 *koŋn-əsi-∅ što son vojəva-s'-∅
 говорить-NPST.3SG.S-3SG.O что он воевать-PST.3-SG
 ‘Он сломал руку пьяный, а всем говорит, будто воевал’.

(29) mon žə iz'-ən' / *iz'-∅-∅-in'ə
 я же NEG.PST-PST.3SG NEG.PST-PST-3.O-1SG.S
 mər'g-ə što mol'-an
 сказать-CN што идти-NPST.1SG
 mər'tə-nt i iz'-ən' koŋt-ə
 с-2PL.POSS и NEG.PST-PST.3SG говорить-CN
 mez'əvək s'as mes aš-əl'
 ничего так как NEG.PST-PQP.3SG
 meI'ə-z'ə mər'tə-nt spor'a-m-s
 желание-1SG.POSS.SG 1SG.POSS.SG спорить-INF-ILL

‘Я не говорил, что поеду с вами, я промолчал, потому что не хотел спорить’.

Возможность отрицания в ближайшем контексте (тем же говорящим) часто используется как тест на наличие логической пресуппозиции. Отсюда использование глаголов, требующих С, в (28) и (29).

Рассмотрим контекст перформативного употребления:

(30) *mon t'ejə-t' mɛr'g-an /*
 я 1SG.POSS.SG сказать-NPST.1SG
 **mɛr'k-sa-∅-∅* что ты т'ɛсə
 сказать-NPST-3.O-SG.O.1SG.S что ты здесь
af pokad'-at
 NEG работать-NPST.2SG

‘Директор собрался увольнять рабочего. Говорит ему: Объявляю, что ты больше у нас не работаешь!’

В перформативном употреблении глаголы, относящиеся к классу экзерцитивов (напр., ‘назначать’), комиссивов (‘обещать’) и некоторых других, не присоединяют СА, истинность которых находится в пресуппозиции [11: 272, 6]. Соответственно, в таком контексте носитель в (30) употребил глагол *mɛr'gəms*, который всегда выступает с С-согласованием.

Небольшое количество глаголов, исходя из данных корпуса, допускают примерно одинаковое распределение моделей согласования, например, *исəms* ‘ждать’:

(31) ves't' st'ir'-s' uč-∅-əz'ə-∅
 однажды девочка-DEF.SG ждать-PST-3SG.S-3SG.O
 məz'ardə oft-s' kaJa-∅-z'ə-∅ ponaf
 когда медведь-DEF.SG уронить-PST-3SG.S-3SG.O шерстяной
 ked'-t'
 кожа-DEF.SG.GEN
 (sonsalavə suvas'komnatəzənzə, salaz'ə ked't'də
 p'anəkudukajaz'ə)

‘Однажды девушка подождала, когда медведь снимет шерстяную шкуру, она тайком зашла в комнату, украла шкуру да бросила в печку.’ (Мордовская народная сказка "Ореховая веточка", http://podsolnushek.kazan.ru/append/app_1_2_6_2.html)

(32) son uč-s'-∅ / *uč-∅-əz'ə-∅ što
 он ждать-PST.3-SG ждать-PST-3SG.S-3SG.O что
 son'-d'ejə-nzə maks-ij'-t' l'ije rabota
 он.OBL-PRON.DAT-3SG.POSS дать-NPST.3-PL другой работа
 s'a-nksa kosə-ngə iz' rabota
 этот-CSL где-ADD NEG.PST.3SG работать.CN

‘Он все ждал, что ему предложат новую работу, и поэтому столько лет не работал.’

Такое распределение при ‘ждать’ соответствует различным значениям данного глагола: в (31) речь идет об ожидании регулярно повторяющегося события (по сказке, медведь каждый день снимал свою шкуру), в то время как в (32) событие в СА, как показывает контекст, не наступило. При ‘ждать’ в первом значении истинность СА находится в пресуппозиции, и выбирается СО-согласование. Значения мокша-мордовского глагола ‘ждать’, представленные в этих двух предложениях, аналогичны различным значениям ‘ждать’ в русском языке, ср. [2: 521–526]: ‘ждать II’ (как в *Я дождался двух часов ночи* [2: 524]) включает в презумптивный компонент значения ‘X знает, что Р произойдет’ (где Р — сентенциальный актанта), а ‘ждать III’ (напр., *Я ждал, что она обидится* [2: 525]) включает СА в ассертивный компонент (ассертивный компонент значения содержит смысл ‘X считает вероятным, что Р произойдет (будет иметь место)’). Таким образом, в первом значении СА находится в пресуппозиции, а во втором случае — в

ассерции, что отражается при выборе модели согласования в мокша-мордовском.

Таким образом, СО-согласование используется при глаголах, требующих пресуппозиции истинности СА (напр., ‘знать’, глаголы чувственного восприятия). В контекстах, где пресуппозиция не проецируется, возможно употребление С-согласования. Глаголы, имеющие пресуппозицию ложности СА, требуют С-согласования (например, ‘начинать’, ‘хотеть, собираться’, ‘верить’, ‘обещать’). Глаголы, не имеющие пресуппозиции истинности СА, ведут себя различным образом. Некоторые из них (два глагола речи, *mer'gəms* и *kor'tams*) строго требуют С-согласования, некоторые (как ‘думать’) выступают с СО-согласованием в конструкциях, предполагающих пресуппозицию истинности СА.

4. Выводы

В работе были рассмотрены факторы, регулирующие выбор модели согласования переходных глаголов, присоединяющих сентенциальные актаны. Выше было показано, что выбор модели согласования зависит от следующего:

1. Если СА выражен нефинитной клаузой, то релевантно её падежное оформление: СО-согласование обязательно при генитиве определённого или посессивного склонения, С-согласование — при ином падежном маркировании. Глаголы, имеющие пресуппозицию истинности СА (напр., ‘заканчивать’), требуют генитива посессивного или определённого склонения и, соответственно, СО-согласования, в отличие от глаголов, требующих ложности СА (напр., ‘начинать’). Ряд глаголов, однако, допускают различное падежное оформление. Распределение падежей при данных глаголах требует дальнейшего изучения.

2. Для финитных СА, выбор типа согласования регулируется наличием пресуппозиции истинности СА. В частности, ряд матричных глаголов налагают строгие ограничения на тип согласования: напр., глаголы чувственного восприятия требуют СО-согласования, в то время как глагол ‘хотеть, собираться’ его не допускает. Это в основном глаголы, требующие наличия пресуппозиции истинности/ложности СА, соответственно. Союз *koda* ‘как’ при глаголах восприятия также вводит пресуппозицию истинности СА, отсюда СО в таких конструкциях.

Для многих матричных глаголов возможен выбор типа согласования, например, 'думать', 'говорить', 'знать' и других. При данных глаголах выбор согласования связан с наличием пресуппозиции истинности: например, при 'знать' обязательно СО, за исключением контекстов, где пресуппозиция не проецируется. При 'думать' чаще употребляется С, а СО возможно в конструкциях, где есть пресуппозиция истинности СА. Глагол *иѣтс* 'ждать' выступает с СО-согласованием в том значении, где он имеет пресуппозицию истинности СА, и с С-согласованием в значении, где такой пресуппозиции нет.

Таким образом, в мокша-мордовском языке выбор типа согласования СА определяется наличием пресуппозиции истинности зависимой предикации. В целом, СА, истинность которых находится в пресуппозиции, оформляются как аргументы матричного глагола (т.е. контролируют согласование на матричном предикате), в то время как другие типы СА не получают такого оформления. Вопрос о том, насколько согласование с СА может рассматриваться как признак аргумента (или же речь идет о «дефолтном» согласовании с 3-м лицом), остается открытым.

Список условных сокращений

1, 2, 3 — обозначение лица; ABL — аблатив; ASP — аспектуальный показатель; CN — коннегатив; COMPL — комплементаризер; CSL — каузалис; DAT — датив; DEF — определенное склонение; DIM — диминутив; EL — элатив; GEN — генитив; HAB — хабицуалис; ILL — иллатив; IMP — императив; IN — инессив; INF — инфинитив; NEG — отрицание; NOM — номинатив; NPST — непрошедшее время; NZR — номинализация; O — согласовательные показатели объекта; OBL — косвенная основа; PL — множественное число; POSS — посессив; PRON — прохибитив; PROL — пролатив; PST — прошедшее время; S — согласовательные показатели субъекта; SG — единственное число.

Литература

- [1] Ю. Д. Апресян. Проблема фактивности: *знать* и его синонимы // Вопросы языкознания 4, 1995. С. 43–64.
- [2] А. А. Зализняк. Исследования по семантике предикатов внутреннего состояния. München: OttoSagner, 1992.
- [3] А. Д. Кожемякина. Прозрачное согласование в мокшанском языке // XI Конференция по типологии и грамматике для молодых исследователей, ИЛИ РАН, СПб, 27-29 ноября 2014 г. Материалы. СПб., 2014.
- [4] М. Н. Колядёнков. Грамматика мордовских (эрзянского и мокшанского) языков. Ч. 1. Фонетика и морфология. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1962.
- [5] А. Б. Летучий. О некоторых свойствах сентенциальных актантов в русском языке // Вопросы языкознания 5, 2012. С. 57—87.
- [6] Новый объяснительный словарь синонимов. М.: Языки славянской культуры, 2003.
- [7] Е. В. Падучева. Семантические исследования (Семантика времени и вида в русском языке; Семантика нарратива). М.: Языки русской культуры, 1996.
- [8] Н. В. Сердобольская Н. В. 2005. Синтаксический статус актантов зависимой нефинитной предикации. Канд. дисс., Москва, МГУ, 2005.
- [9] А. П. Феоктистов. Мордовские языки // В. И. Лыткин. и др. (ред.). Основы финно-угорского языкознания 2. Прибалтийско-финские, саамский и мордовские языки. М.: Наука, 1975. С. 248–343.
- [10] В. С. Храковский (отв. ред.). Типология конструкций с предикатными актантами. Л.: Наука, 1985.
- [11] R. Bartsch. Mordvalaiskielten rakenne ja kehitys. Suomalais-ugrilainen seura, 1999.
- [12] É. Benveniste. Problèmes de linguistique générale. Vol. 1. Paris: Gallimard, 1966.
- [13] G. Corbett. Agreement. Cambridge Academic Publishers, 2006.
- [14] R. M. W. Dixon, A. Y. Aikhenvald (eds.). Complementation. Oxford: Oxford University Press, 2006.

- [15] R.-S. Georg, A. P. Volodin. Die Itelmenische Sprache // *Anthropological Linguistics* 43, 2, 1999. Wiesbaden: Harrassowitz.
- [16] L. Karttunen. Presuppositions of compound sentences // *Linguistic Inquiry* 4, 1973. P. 168-193.
- [17] P. Kiparsky, C. Kiparsky. Fact // L. Jakobovits, D. Steinberg (eds.). *Semantics: An Interdisciplinary Reader*. Cambridge: Cambridge University Press, 1971. P. 345–369.
- [18] S. C. Levinson. *Pragmatics*. Cambridge: Cambridge University Press, 1983.
- [19] M. Noonan. Complementation // T. Shopen. (ed.). *Language Typology and Syntactic Description 2: Complex Constructions*. Cambridge: Cambridge University Press, 1985. P. 42–140.
- [20] B. H. Partee, V. Borschev. Genitive of negation and scope of negation in Russian existential sentences // J. Toman (ed.). *Formal Approaches to Slavic Linguistics: The Ann Arbor Meeting 2001 (FASL 10)*. Ann Arbor: Michigan Slavic Publications, 2002. P. 181-200.
- [21] J. Perrot. L'objet en mordve erza // *Actances*. Vol. 7, 1993. P. 185-195.
- [22] J. Spenader. *Presuppositions in spoken discourse*. Diss. Stockholm university, 2002.